

Надежда Кравченко

Родники моей судьбы

Сборник стихов

Надежда Кравченко
Родники моей судьбы.
Сборник стихов

«Издательские решения»

Кравченко Н.

Родники моей судьбы. Сборник стихов / Н. Кравченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748874-1

«Родники моей судьбы» — первый авторский сборник стихов Надежды Кравченко, несмотря на достаточно длинный творческий период, хотя её произведения часто и успешно публиковалась в различных литературных изданиях и коллективных сборниках. И хочется надеяться, что это не последняя встреча с талантливым автором, ведь наряду с поэзией она всерьёз занимается и прозой, выражая в живых и колоритных рассказах то же своё доброе и ёмкое восприятие окружающего мира, что и в поэзии.

ISBN 978-5-44-748874-1

© Кравченко Н.
© Издательские решения

Содержание

Родники моей судьбы	7
К читателю	8
Родина	10
В гостях	11
Багульник	12
Дождик	13
На рыбалке	14
Отцовская спина	16
Прощание	18
Не дари	19
Юность	21
Рябиновая горькая обитель	22
Спешу с работы	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Родники моей судьбы
Сборник стихов
Надежда Кравченко

© Надежда Кравченко, 2016

© Виталий Вальков, дизайн обложки, 2016

Редактор Виталий Вальков

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родники моей судьбы

Где ты – странная, чудная сила,
Что по жизни меня так носила,
Вихрем буйным в степи кружила
По ковыльной тувинской шири,
От студёных ключей Сибири
До святых родников России?

Древний Муром у тихой Оки,
Чудотворны твои родники.
Здесь целебной водой омочит
Животворный Никольский источник.
Родника благодатная сила
Мне душевные хвори лечила.

Где в таёжных предгорьях Тоджи,
Есть целебный источник тоже.
Где оленей пасёт чабан,
Белопенный бьёт ключ Чайган.
Я омылась студёной водой,
Стала сильной и молодой.

Минусинской воды живица,
Приворотного зелья криница.
Окатилась водой – и, прозрела,
Окунулась в ручей – помудрела.
Поняла, я навеки твоя —
Минусинска родная струя!

К читателю

Знакомясь с поэзией Надежды Кравченко, обращаешь внимание на её тематическое разнообразие. Автору близки не столько масштабные по замыслу темы, сколько внешне простые, незатейливые житейские сюжеты и зарисовки, наполненные глубоким содержанием и смыслом. Её стихам не свойственны патетика, напыщенность, картинная восторженность. Она предпочитает простым и лаконичным языком выражать самые потаённые чувства и переживания.

*И скрип размеренный уключин,
И всплески лёгкие весла,
Следы в песке речных излучин —
То мать ведро домой несла.
Здесь дым костра, ухи навары,
Соседей дружная родня,
И разговоры «тары-бары» —
Всё это родина моя.*

Родилась Надежда Кравченко в 1959 году в Кемеровской области. Детство прошло в Туве. По окончании школы жила и работала в Муроме, где первый литературный опыт получила, сотрудничая с газетой «Муромский рабочий» в качестве рабкора. Посещала творческую группу «Муромские родники», часто публиковалась в «Литературной странице».

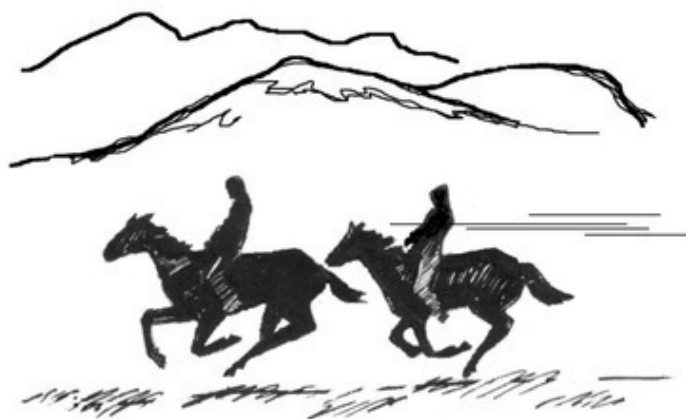
Впоследствии, обучаясь в Арзамасском пединституте состояла в ЛитО «Гнездо поэтов», активно сотрудничала с газетой «Арзамасская правда». Участвовала в творческих литературных мастерских и семинарах журнала «Современник» (Горьковская область). В 1986 году переехала в г. Минусинск, стала членом литературного объединения «Зеленая лампа».

И где бы ей не приходилось жить, она удивительным образом чутко и точно улавливала атмосферу взаимоотношения людей, местный говор и диалект, жизненный уклад и традиции, дух этих территорий. Именно поэтому её стихи такие живые и искренние, как принято говорить, от земли-матушки. Кто-то может сказать, что в её творчестве мало любовной лирики, что свойственно большинству женщин-поэтесс. Да, возможно в произведениях Надежды Кравченко нет любовной темы открытым текстом – она мягкая, приглушённая, скрытая от посторонних глаз. И разве не с любовью написаны её яркие и образные, внешне незамысловатые жизненные сюжеты, сколько в них душевного тепла, доброты и искренности, материнского начала.

*Но в поле опять потепление,
Приходит пора веших дней.
В душе моей снова смятение
От солнечной ласки твоей.*

Так сложилось, что это первый, пока весьма скромный авторский сборник стихов Надежды Кравченко за достаточно длинный творческий период, хотя её произведения часто и успешно публиковались в различных литературных изданиях и коллективных сборниках. И хочется надеяться, что это не последняя встреча с талантливым автором, ведь наряду с поэзией она всерьёз занимается и прозой, выражая в рассказах ту же жизненную суть, что и в поэзии. Хочется пожелать автору вдохновения и новых творческих удач!

*Виталий Вальков,
руководитель литературного объединения «Зелёная лампа»
города Минусинска.*

Тувинские ветра

Родина

Мне родина вошла в сознание
Бескрайней дальностью полей,
Где на конце дороги дальней
В садах колышется пырей.

Здесь ряд избёнок чуть светлеет,
И слышен топот жеребцов.
Над гривой атлас ленты реет
Под ладный говор бубенцов.

И скрип размеренный уключин,
И всплески лёгкие весла,
Следы в песке речных излучин —
То мать ведро домой несла.

Здесь дым костра, ухи навары,
Соседей дружная родня,
И разговоры «тары-бары» —
Всё это «родина моя»...

В гостях

У юрты как-то мой отец остановил машину.
В халатике раскосая нерусская «авай»
«Экии, – сказала, подала соленый крепко чай.
(Я с нею познакомилась, пока меняли шину).
Среди ровесников нашла себе я двух подруг
С глазами словно спелая черемуха в лесу,
Веселых глаз лукавинкой похожи на лису.
В лицо мне смехом брызгали и звали с собой в круг.
Одну там звали Алдын-кыс, другую просто Ира.
Тогда «авай» столы накрыла.
«Буржуйка» в юрте той дымила.
Старуха трубочку курила...
А я тогда подумала: должно быть «трубка мира».
Там четверо носилось встревоженных коней,
И степь была бескрайнею – из ковыля и рос-,
В зените знойном плавился небесный купорос...
И все тонуло в памяти на много лет и дней.
И лошадей пугали тех, как будто невзначай.
За табунками бегая, брыкливей жеребят.
Из смуглых рук «авай», что мать была девчат!
Как запашист и вкусен был соленый крепко чай!

Багульник

Как только весна землю тронет руками,
Как только сорвется с сосульки капель,
Багульник на гребне скалы зацветает...
А значит, в судьбе моей снова апрель!

Как только разбухнет земля под ногами
И степь обольется парным «молоком»,
Сиреневый сполох багульника тает...
Он отдал свое. Он был первым звонком.

Дождик

– Сестренка, дождик, дождик!
Кричу, сестренку тормоша. —
Дождинки на ресницах,
Погода хороша!
Дождинки на ресницах
И платье не отжать,
Промокли мы до нитки,
К крыльцу не добежать.
С сестрой бежим мы к дому,
А дождь звенит струной,
Бежим и ловим капли
Ладонками с водой.
И радуги окружной
На небе мы не ждем.
Быстрее бежим по лужам
И пляшем под дождем!

На рыбалке

Стою на каменистом
На голом берегу.
Стою, и с длинной удочкой
Удачу стерегу.
Несется беспокойная
Стремнина бирюзы
В ней с солнечными пятнами
Играют хариусы.
У края волны тычутся
В резиновый сапог,
И струи с шумом ломаются
И пенятся у ног.
А в это утро раннее
Пустынных нету мест,
Оделит, приласкает
Всех шумный Элегест.
И солнце опустило,
Как удочки лучи,
Поймать что-либо хочешь?!
Так лучше помолчи...
В надежде на удачу
На солнце я пекусь,
Награду за терпенье
Должно быть я дождусь.
Вдруг натянуло леску
И так рванул крючок!
Что я упала в воду,
Запнувшись за сучок.
И с рюкзаком и удочкой
Я на воде кружусь,
До самой ближней отмели
Стремительно несусь.
Вслед посмотрел насмешливо
И весело отец:
– Умело ловишь рыбку ты,
Ну, дочка, молодец!
Всю рыбу распугала,
Эх, горе ты, рыбак!
Сказал, в карман запрятал
Заветный свой табак.
А вечером, когда туман
Окутал островки,
Все рыбаки попрятали
Куда-то поплавки.
Где ночь сгущала тени

В неясные комки
Рыбацкие искрились
Горячие дымки.
Мне пламя скоро высушит
Рюкзак, что так промок.
Жаль на поймала рыбу я,
Должно быть это рок...
Молчун-отец расхвастался,
Остановить нет сил,
Каких он крупных хариусов
На Сайлыке ловил...
Мне тихо-тихо клонится
В дремоту и покой,
Дымок костра кружится
Над сонною рекой.
А до утра разбуженный
Порог все грохотал,
Он над моей «удачею»
Должно быть хохотал...

Отцовская спина

Валуны,
коряги,
щебень...
галечное дно.
И студёными ветрами всё обнажено.
Сухой САйлык.
Холодрыга.
Утренний дубак.
Впереди спина маячит.
Не догнать никак.
Здесь от холода, наверно,
сдохли комары,
Нам дойти до места надо
до дневной жары...
Сквозь туман густой чернеет
вековой кедрач,
Шаркает о каменюги
старенький кирзач.
Мой отец сохатым скачет
где-то впереди...
А мне горькая обида сердце берedit:
Мне, да с хворыми ногами,
галечник-валун!
А он чешет без оглядки
и сопит – молчун.
И ни капельки вниманья
на скупой скулёж.
Мне, малОй, ползти по щёбню
стало невтерпёж.
Вот опять отец в отрыве.
Я ползу одна.
Меж стволов едва мелькает
узкая спина.
Мне бы к ней сейчас прижаться
мокрою щекой...
Пожалел бы хоть, погладил
жилистой рукой!
Но опять, недостижимый,
скачет в полумрак.
Где ты, кепка – шестиклинка?
Где тугой рюкзак?
Вот стоит он терпеливо,
за скалою ждёт,
И ни брани, ни упрёка.
Сопли не утрёт.

Подождал и скорым шагом
берегом опять,
Я за ним. Отцова дочка!
Стыдно отставать!..

...Мне по жизни та наука,
словно маячок.
Коль бывает в жизни туго,
вспомню марш-бросок.
И иду сквозь «буреломы»,
беда – валуны,
Всё снесу, сцепивши зубы,
не согнув спины.
Нет отца, но твёрдо знаю —
в горе не одна.
Мне спасением маячит
батина спина.
Сутулая
Бескрылая
отцовская спина....

Прощание

Прости, поселок в рамке гор,
И детства улица Степная,
И на горе сосновый бор,
И гладь зеленая речная.

Прости, опять я уйду,
И на коленях бью поклоны,
Я в чемодан свой уложу
Воспоминания о доме.

Мне расставаться тяжело,
Но у меня лег путь иной...
И месяц – тонкое весло,
Играет с бурною рекой.

Взлетают сосны над водой,
Полынью тянет с дальней нивы,
Одною памятью с тобой,
Одним дыханием мы живы.

Ведь я – кровиночка твоя,
Твоя – отпавшая частица.
Вдали, признаюсь без вранья
Крыльцо родное часто снится,

Полынь, прильнувшая к забору,
За ней – ковыльное раздолье,
Тропинки, что тянулись в гору,
И Улуг-Хем в ночном безмолвье.

Пусть чужаку убог и сир
Поселок мой с его рекою,
А я люблю свой детства мир,
И увожу в душе с собою!

Не дари

Не дари мне, прошу, пышных роз.
Мне милее ковыль в каплях рос.
И всегда я хотела воспеть
Солнца яркого алую медь.
Желтый росчерк тувинских степей,
Гулкий топот степных лошадей.

Вот я мчусь на лихом скакуне:
Небо синее – пологом мне.
Ветер вольный, горячий, степной —
Оберегом, как плотной стеной...
И трава талисманом – ковром
Стелет запахи в дом за бугром...

Не дари ты мне ветки мимоз.
Всё равно не сдержу горьких слёз,
Обовью их седым ковылём,
Что храню с тех счастливых времён.
У окна простою до утра,
Что тувинские ловит ветра

**Памяти
рябиновые
кисти**

Юность

Засыпан полдень
Солнечными бликами,
Весна синеет
В лужице у ног...
Старушки
С пепельными ликами
Годам, как зимам,
Подведут итог:
Они перечисляют
Хвори, муки
И крестятся
На маковки церквей...
Деревья,
Как протянутые руки,
Мережат небо
Пальцами ветвей...
Вспорхнула девочка-
Плечо под коромыслом,
Как меж крылами,
Гнется и звенит...
И полнится ведро водой-
Как смыслом,
Жизнь —
Новая,
Летящая в зенит.

Рябиновая горькая обитель

Старинный городок.
Блеск тусклых куполов
и мутная река,
Рябиновая горькая обитель...
Я на вокзал сбегу —
недолгая дорога,
Часа четыре поездом,
и я – столичный житель.
В Москве мы встретимся,
а он попросит:
«Ты Расскажи про город, где жила...»
Припоминаю:
ветер листья носит,
Гнездо в рябине
иволга свила.
За тихим парком
маленький музей
Был втиснут
в корабельных сосен
круг...
Баржа в тумане.
Волны бьются в борт,
В тумане и росе
покосный луг.
Волны о берег
предрассветный вздрог
Разбудит память
вековую вдруг:
Степной пришелец
был и зол,
и горд.
Полонник-город
дерзко заарканил
Петлей тугой
монгольских орд,
Оставил пепла
страшный
черный круг.
И протрубил победно
в гулкий рог,
Пожег, побуйствовал...
и в бездну канул.
А город выжил.
Город
память выжег,

Как жег иконы
и поганил церкви,
Как полонянок гнал
скуластый недруг,
И метил степь султаном
шапки рыжей.
...Польный пук
сомну в кулак
и вырву,
Печально взгляд,
как дымкой
заволочен,
Он упадет
в узорный след машин...
Скажу, как вспомню:
«Город был прострочен
Багряной ниткою рябин...»

Спешу с работы

Охватывает сумрак
Дом кинопроката.
Устало дремлет город
Средь ветвей.
И красит вечер
Пурпуром заката
Шлема злаченные церковей.
И тонет в полусумраке пустырь...
Врагам своим – наука и позор
Здесь отдыхает чудо-богатырь,
Сегодня отстояв дневной дозор.
Дома его – бетонные доспехи,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.